Маша Дубровская

ИЗМЕНА

бракованная жена

Маша Дубровская

Измена. Бракованная жена

«Автор»
2026

Дубровская М.

Измена. Бракованная жена / М. Дубровская — «Автор», 2026

Моя лучшая подруга беременна от таинственного жениха, и я устраиваю её в клинику, где работаю гинекологом. Веду ее беременность и радуюсь за неё, как за себя!Вечером после смены иду к ней проведать и приободрить, но когда открываю дверь в её палату, застываю в шоке.Рядом с кроватью, держа подругу за руку, сидит мой муж.Он поворачивается на звук открывшейся двери, и я вижу, как кровь отливает от его лица.— Оля— Оля, это не– начинает было подруга.Но я уже всё понимаю. Весь пазл мгновенно складывается в картину.В одну секунду рушится брак, дружба и жизнь, которую я считала замечательнойОт автора: ОСТОРОЖНО! ОЧЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО!

© Дубровская М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Маша Дубровская
Измена. Бракованная жена

Глава 1

Я стою перед зеркалом в ванной и смотрю на белую пластиковую палочку с одной полоской в дрожащих руках.

— Ну же, — шепчу я, словно от моих слов может что-то измениться. — Пожалуйста...

Но вторая полоска так и не появляется. Как не появлялась десятки раз до этого за девять лет брака.

Я зажмуриваюсь, сжимаю тест в кулаке и прислоняюсь лбом к прохладному кафелю. Слёзы жгут глаза, но я не могу им позволить пролиться — сейчас неподходящее время для слабости. Через пять минут мне нужно выйти к гостям с улыбкой на лице. Сегодня день рождения Димы, внизу собралась вся семья, и я, Ольга Валерьевна Андреева, врач-гинеколог высшей категории, женщина, которая помогла родиться сотням детей, не имею права расклеиваться из-за очередного отрицательного теста.

Какая жестокая, издевательская ирония.

После третьей попытки ЭКО прошло три месяца. И задержка в пять дней меня обнадежила. Я специально тянула до дня рождения мужа, потому что была на 99 процентов уверена, что мое напичканное фертильными гормонами тело позволит беременности наступить естественно.

Успела придумать, как скажу Диме. Как его мать наконец-то замолчит со своими колкостями. Как я буду вести собственную беременность, как мы будем выбирать имя, обустраивать детскую.

Боже, я ведь даже бодик для новорожденного купила нейтрального бежевого цвета!

Открываю кран, умываюсь холодной водой и смотрю на своё отражение. Тридцать четыре года, классические черты лица, тёмные волосы собраны в элегантный пучок. Под глазами — лёгкие тени, которые тональный крем скрывает не полностью. Выгляжу усталой.

Наверное, потому что и вправду устала от попыток, надежд и разочарований. От взглядов, полных сочувствия. От немых вопросов «Ну когда же?»

Стоп. Хватит жалеть себя. Сегодня праздник, гости ждут.

— Оля! — раздаётся голос Димы из-за двери. — Ты там долго ещё? Мама спрашивает, когда подавать торт.

Ничуть не удивлена. Валентина Петровна всегда спрашивает, всегда контролирует и всегда все знает лучше других.

— Минутку! — отзываюсь я, быстро поправляя макияж.

Тушь, помада, румяна. Механически, как перед операцией. Только сейчас я готовлюсь не спасать чью-то жизнь, а просто пережить семейный ужин. Достаю из косметички консилер и тщательно маскирую темные круги под глазами. Добавляю румян на скулы — слишком бледная. Ещё немного блеска на губы. Вот так лучше.

Выбрасываю тест в мусорное ведро, прикрываю его салфетками и выхожу.

В коридоре пахнет жареным мясом и духами свекрови — тяжёлыми и до тошноты приторными. Я останавливаюсь у двери в гостиную, собираюсь с силами, расправляю плечи, натягиваю улыбку и уже готова войти, когда слышу её голос.

— ...ну я понимаю, когда обычная женщина не может забеременеть, — говорит Валентина Петровна, моя свекровь, и в её тоне столько яда, что хочется развернуться и уйти. —

Но когда гинеколог... Это же как сапожник без сапог! Как она может лечить других, если себе помочь не в состоянии?

Застываю на месте пытаюсь дышать, хоть это и становится трудно.

— Валентина Петровна, — раздаётся голос Иры, моей лучшей подруги, и я благодарна ей всем сердцем за попытку меня защитить. — Вы не правы. Оля — блестящий врач. К ней очереди на месяцы вперёд, она ведёт самые сложные случаи. То, что у неё самой пока не получается...

— Пока? — перебивает свекровь, и я представляю, как она поджимает накрашенные губы. — Девять лет, Ирочка! Девять! Какая-то бракованная жена попалась моему сыночке. Может, ей стоит освободить место для другой? Молодой и здоровой? Мой Димочка так мечтает о детях, а она...

Что-то внутри меня обрывается. Словно тонкая нить, которая держала всё вместе, наконец не выдержала.

— А она стоит за дверью и всё слышит, — тихо говорю я, входя в гостиную.

Валентина Петровна осекается, бледнеет, потом краснеет. Её рот открывается и закрывается, как у рыбы, выброшенной на берег. Ира вскакивает с дивана, её щёки тоже заливает румянец.

— Оля, я... — начинает Ира, её голос дрожит.

— Всё в порядке, Ир, — обрываю я, глядя прямо на свекровь. — Валентина Петровна просто озвучила то, что думает. Честно и даже похвально, в какой-то степени.

Вижу, как свекровь сглатывает. Она открывает рот, пытается что-то сказать, но я не даю ей заговорить:

— Извините, что заставила волноваться. Торт сейчас будет. Или вы хотите сначала обсудить все мои профессиональные и личные неудачи? Составить полный список? Я могу помочь, если хотите.

— Оль... — Дима решает вмешаться, чтобы его мамочка не свалилась с фальшивым инфарктом.

— Я просто принесу торт, – обрываю его и выхожу из гостиной.

В кухне я хватаюсь за край столешницы и задерживаю дыхание на выдохе.

Раз. Два. Три. Пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Руки дрожат. Внутри всё кипит — гнев, боль, обида.

«Освободить место для другой».

Боже, неужели Дима тоже так думает? Неужели я для него просто неисправный инкубатор?

— Оля...

Я оборачиваюсь. Ира стоит в дверях, в её карих глазах — вина и сочувствие. Она выглядит растерянной, несчастной, и я понимаю, что не должна вымещать на ней злость.

— Прости, пожалуйста, — говорит она, быстро подходя ко мне. — Я пыталась её остановить, но она...

— Знаю. Спасибо, что заступилась.

Ира обнимает меня, и я позволяю себе на секунду прислониться к её плечу. Мы дружим со школы, она единственная, кто по-настоящему меня понимает.

— Не обращай внимания на эту старую ехидну, — шепчет Ира. — Ты потрясающий врач и замечательная женщина. И у тебя всё обязательно получится, когда придет время.

В её глазах — искренность, тепло и какая-то тревога?

— Ир, у тебя всё в порядке? — спрашиваю я, на секунду забывая о собственных проблемах.

— Да, конечно, — слишком быстро отвечает она, отводя взгляд. — Просто переживаю за тебя.

Я хочу спросить ещё, но она уже поворачивается к столу:

— Давай вынесем этот торт, пока твоя свекровь совсем не извелась. Или не придумала ещё какую-нибудь гадость.

Я киваю и беру поднос с тортом. Тридцать пять свечей — по числу лет Димы. Ира зажигает их, и мы идём в гостиную.

— С днём рождения тебя! — начинаю я, и все подхватывают.

Дима улыбается, но я вижу в его глазах вопрос.

«Поговорим потом», — мысленно отвечаю я ему.

Муж задувает свечи и целует меня в щёку , приобнимая за талию. Но почему-то я не чувствую привычного тепла и спокойствия от этого жеста. Словно окаменела.

Я улыбаюсь, разрезаю торт и раскладываю по тарелкам. Играю роль счастливой жены и радушной хозяйки. А внутри — пустота. Такая же безнадежная, как тест с одной полоской, который лежит в мусорном ведре в ванной.

Валентина Петровна демонстративно молчит весь оставшийся вечер, но её взгляд красноречивее любых слов. Осуждающий и холодный. Дима пытается разрядить обстановку шутками, но получается натянуто.

Когда наконец последние гости уходят, я чувствую себя выжатой, как лимон. Ира обнимает меня на прощание особенно крепко.

— Позвоню завтра, — шепчет она.

— Пока, именинник, – она чмокает Диму в щеку, но как-то слишком резко и поспешно отстраняется, а он,наоборот, как заторможенный, чуть придерживает ее руку в своей.

Не успеваю все это проанализировать и сделать какой-то вывод, как входная дверь хлопает.

Почему-то этот звук эхом и болью отдается в области грудины.

— Оль, ты в порядке? – интересуется Дима.

— Да, просто устала. Пойдем спать? – отмахиваюсь я.

— Ты иди, а я еще поработаю в кабинете.

Ложусь в холодную постель и долго смотрю на тени от деревьев на потолке.

Меня не покидает чувство, что скоро в моей жизни что-то изменится.

Я просто ещё не знаю, как скоро и насколько больно.

Глава 2

Прошло три дня после дня рождения Димы, и я всё ещё чувствую себя так, словно меня вывернули наизнанку.

Мы не говорим о том вечере. Дима пытался завести разговор на следующее утро, но я отмахнулась — мол, всё нормально, я не обращаю внимания на твою мать. Он вздохнул с облегчением и больше не настаивал. Как всегда.

Сейчас я сижу в своём кабинете между приёмами и просматриваю карточки пациенток, когда в дверь стучат.

— Оль, можно? — голос Иры звучит необычно — взволнованно и одновременно... радостно?

— Конечно, заходи.

Она входит, и я сразу вижу — что-то случилось. Ира буквально светится изнутри. Щёки розовые, глаза блестят, она теребит ремешок сумочки.

— Какими судьбами начальник отдела маркетинга в разгар рабочего дня забрел в гинекологию? — улыбаюсь я.

— Оль, я беременна… – произносит подруга как-то виновато.

— Ир, это... это замечательно! — вскакиваю из-за стола и сгребаю подругу в охапку . — Сколько задержка? Тест делала?

— Тест только и делала, — она достаёт из сумки фотографию теста на телефоне. — Две полоски! Оля, я не могу поверить! Я так боялась...

— Когда узнала? — спрашиваю я, заставляя себя улыбаться.

— Утром. Задержка была неделю, но я не решалась проверить. А потом... — она смеётся сквозь слёзы. — Оль, я так счастлива! И так напугана одновременно.

— Это нормально, — говорю я, включая профессиональный режим. — Давай УЗИ быстренько сделаем? Посмотрим, чтобы все в порядке было.

— Ты можешь? Прямо сейчас?

— Конечно! Следующая пациентка через пятнадцать минут будет.

Помогаю устроиться на кушетке, включаю аппарат, и вот оно — крошечное пятнышко на экране.

— Вот здесь, — говорю я, показывая. — Видишь? Плодное яйцо. Срок около шесть - семь недель. Всё выглядит хорошо.

Ира смотрит на экран, и по её щекам текут слёзы.

— Наш малыш, — шепчет она.

Наш. Значит, отец в курсе.

— Когда ты уже познакомишь меня со своим таинственным мужчиной? — спрашиваю я, помогая ей сесть. – Все, что я о нем знаю, лишь то, что он “мужчина мечты”.

Я улыбаюсь, а вот Ира бледнеет.

— Просто... он очень занят. Много работает. И потом, я хотела быть уверенной, что всё серьёзно, прежде чем...

— Прежде чем познакомить его со мной? — усмехаюсь я. — Ну блин, я же не твоя строгая маман.

— Нет, конечно нет! И очень скоро ты его встретишь.

Что-то в её голосе настораживает, но не могу понять что.

— Хорошо, — говорю я. — Главное, чтобы он тебя любил и заботился о вас обоих.

— Да, — тихо отвечает Ира. — Он... он заботится. Оль, ты будешь вести мою беременность?

— Что за вопросы? Конечно, буду!

Выписываю ей направления на анализы и назначаю витамины.

Ира уходит, обняв меня на прощание, и я остаюсь одна. Опускаюсь в кресло и смотрю в потолок.

Моя лучшая подруга беременна от какого-то таинственного мужчины, которого она прячет от всех. Даже она…

Телефон вибрирует сообщением, отрывая меня от противной жабы, медленно заползающей прямо в душу.

«Сегодня задержусь на работе, переночую в офисе. Презентация важная, нужно доделать. Не жди меня. Люблю».

Читаю слова и … ничего не чувствую. Еще полгода назад я бы расстроилась, что он не придёт. Предложила бы привезти ему ужин. А сейчас чувствую облегчение, что не нужно будет вечером притворяться, что всё в порядке.

«Хорошо. Удачи», — отвечаю я и убираю телефон.

Следующие несколько дней проходят в привычном ритме: приёмы, операции, консультации.

А потом звонит Ира и в панике кричит:

— Оля, у меня кровь!

Сердце проваливается в пятки.

— Где ты?

— Дома. Я очень боюсь!

— Вызывай скорую, я выезжаю, — бросаю я, хватая ключи от машины. — Ира, слышишь меня? Ложись, не двигайся. Я буду через двадцать минут.

Мчусь к ней, нарушая все правила. Приезжаю чуть раньше скорой. Кровотечение небольшое, но тонус в матке такой, что живот колом, и угроза выкидыша реальная.

Докладываю все врачу скорой, но она еще раз осматривает Иру.

— Сменную одежду и в больницу, — командует врач.

— Оль, пожалуйста, поехали со мной, – просит Ира.

В машине скорой подруга хватает меня за руку так сильно, что белеют костяшки.

— Оль, пообещай мне кое-что, — она притягивает меня ближе, её голос дрожит.

— Ты не умрешь, даже не надейся, – шучу я.

— Обещай, что сделаешь всё возможное, чтобы мой малыш родился, несмотря ни на что. Даже если... даже если узнаешь что-то неожиданное, – Ира не обращает внимания на шутку, в глазах мольба.

— Хорошо, хорошо, — успокаиваю я её. — Обещаю, сделаю всё, что в моих силах.

Она откидывается на подушку и закрывает глаза.

Очень странно, но я списываю на стресс. Беременные женщины, особенно под угрозой выкидыша часто ведут себя нерационально.

Договариваюсь с врачами скорой, чтобы Олю отвезли в ту больницу, где я провожу операции и где у меня есть выделенная палата стационара для моих пациентов. Кладу её на сохранение.

— Полежишь недельку, — говорю я, поправляя ей одеяло. — Под моим присмотром. Всё будет хорошо.

— Спасибо, — шепчет Ира. — Ты лучшая.

Еду в частную клинику, где у меня основной прием, а вечером решаю заехать проверить, как она. Все равно Дима опять задерживается на работе.

Около восьми поднимаюсь в её палату. Открываю дверь без стука — мы же подруги, в конце концов.

— Ир, как ты...

И замираю. Потому что рядом с её кроватью, держа её за руку, сидит мой муж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.